

Глава 37. НехочухаМаленький принц, ничего не подозревая, тайком завидовал. Он долго бродил по гробнице, прежде чем вернуться на космический корабль. Генерал Мэнс сидел у окна, погруженный в официальные бумаги. Хуо Линь, вспоминая, как Мэнс молниеносно вывел войска, почувствовал неловкость. Такая решительность была не свойственна генералу. Он снова посмотрел на Мэнса, затем отвернулся, проглотив свои сомнения. В тот день, после возвращения, его действительно наказали. В кабинете. На далекой планете, где-то далеко от него, маленький ребенок, из-за которого он страдал, плакал в спальне, требуя бутылочку. Мозг Чжан Си гудел от плача: — Малыш, давай перестанем плакать, хорошо? Если ты еще раз заплачешь, у тебя будет обезвоживание. Почему бы тебе сначала не выпить эту бутылочку молока?Цзянь Нин отбросил бутылочку и заплакал еще сильнее. Чжан Си понял, что ситуация серьезная, когда увидел, что ребенок отказывается от молока. Посреди ночи, не обращая внимания на беспокойство, он просто позвонил маленькому принцу. К счастью, тот не спал. Дети поговорили, и эмоциональный малыш наконец успокоился. Голос маленького принца был хриплым, как будто он простудился. Несмотря на неприятный голос, он умело успокаивал ребенка:— Ниннин, посчитай для меня все числа, которые ты знаешь.Цзянь Нин послушно начал считать. Через несколько минут он уснул на руках у Чжан Си. Чжан Си вздохнул с облегчением, увидев это. Он положил ребенка обратно в кроватку, укрыл его маленьким одеялом, а затем посмотрел на звездный аппарат, который еще не повесил.— Маленький принц, ты простудился? Твой голос звучит не совсем правильно.— Да, я немного простудился, — пробормотал Хуо Линь.Услышав это, Чжан Си больше не позволил ему бодрствовать:— Не забудь принять лекарство и продолжай спать. Сейчас уже так поздно, что тебе нельзя больше не спать. Спасибо, что успокоил Ниннина.— Не за что, — ответил наследный принц.Положив трубку, он зарылся лицом в одеяло, не зная, уснул ли он. Ночь тянулась бесконечно долго, и у всех расстающихся детей было плохое настроение. Это плохое настроение продолжалось несколько дней, а затем постепенно улучшилось. Наследный принц мог дистанционно заботиться о ребенке с помощью обучающей машины и видеозвонков. Он запомнил адрес, указанный Чжан Си, и отправил все игрушки для периода роста ребенка. Здесь было все: от современных ходунков до детских качалок. Дни проходили за днями. Каждый раз, когда наследный принц посылал что-то, он отправлял это по адресу, указанному Чжан Си. Люди на бесплодной планете не были слепы. Они наблюдали за тем, как Цзянь Нин привозил вещи, сначала удивляясь, а потом привыкая к этому.— Чжан Си, что наследный принц послал Ниннингу на этот раз?— Я не знаю. На упаковке написано молоко, но я недавно отучила его от смеси, и он был недоволен и плакал из-за этого. Я думаю, наследный принц знал об этом и послал его ему. Эй, не хотите ли вы его выпить?Завязавший разговор мужчина от души рассмеялся:— Не может быть, кто будет соперничать с Ниннингом за молоко? Я собираюсь посадить помидоры в своем саду. Разве Ниннин не любит смотреть, как я сажаю? Пусть он придет попозже, и я соберу для него помидоры.Чжан Си улыбнулся и сказал:— Хорошо.Хотя на бесплодной планете больше не было каменного барьера, овраги, отмеченные Чжан Рао, стали новым барьером, через который зерги не могли переползти. Новый барьер был не таким прочным, как раньше, но зато он был более устойчивым для них, и даже если зерги иногда переползали через него, их тут же убивали. Без преследований со стороны расы зергов все вместе работали над преображением бесплодной планеты. Они нашли подходящую почву и купили множество семян, чтобы посадить на планете разнообразные культуры. Помимо выращивания культур, они также разводили домашний скот, который можно было употреблять в пищу или продавать на черном рынке. Все эти изменения проводились в тайне. Раньше, даже без вторжения расы зергов, жители бесплодной планеты не задумывались об улучшении условий жизни. Они просто жили своей жизнью, но их жизнь была похожа на застойный бассейн, в котором они медленно тонули. Их вера заключалась в том, чтобы жить день за днем. Теперь же они изменили свое отношение к жизни, и их дни стали более обнадеживающими и радостными. Все старались сделать планету лучше, по крайней мере, сделать ее подходящим местом для жизни маленьких детей.— Дядя, Ниннин не хочет есть овощи.В огороде малыш

размером с редиску сидел на корточках перед грядкой зеленых овощей и говорил своему дяде, что не хочет есть этот вид зеленых овощей. Дядя, ухаживавший за огородом, сказал ему:— Ниннин, ты уже большой мальчик. Ты не можешь быть привередливым в еде, ты понимаешь?Цзянь Нин неохотно отщипывал листья овоща, бурча:— Ниннин еще маленький.Дядя был одновременно зол и весел:— Если ты не будешь есть овощи, как ты будешь расти? Тебе уже больше трех лет. Твой старший брат был намного выше тебя, когда был в твоём возрасте.Цзянь Нин выслушал ворчание дяди и заткнул уши. Некоторое время он сидел на корточках в огороде, тайком отщипывая овощи. Когда его поймали, дядя поднял его и посадил на кучу грязи, сказав:— Не создавай проблем. Если ты будешь продолжать отщипывать овощи, я расскажу твоему отцу.Сидя на куче земли, Цзянь Нин покачивал своими маленькими ножками и, наконец, успокоился на некоторое время. Вечернее зарево медленно разгоралось. Свет теплого оттенка окропил лицо маленького ребенка, сидящего на кургане земли. По сравнению с тем, что было два года назад, когда он еще не умел ходить, сейчас малыш очень подрос. Его хорошо воспитал отец. Его маленькое нежное личико становилось все более привлекательным, мягкая плоть слегка обвисала на щеках. Когда он видел людей, он всегда наклонял глаза и покорно приветствовал их.— Ниннин, ты хочешь есть помидоры или огурцы?— Я хочу съесть сладкую дыню!— ...После того, как Цзянь Нин долго бродил по огороду и наел полный живот фруктов и овощей, Цзянь Нин пошел играть с дядей Линь Ци. Дядя Линь Ци больше всего любил дразнить его. Цзянь Нин часто дразнили, пока он не злился, но он все равно шел искать дядю Линь Ци в следующий раз.— Дядя, иди сюда!Цзянь Нин радостно прибежал, но через полчаса он был раздражен и ушел. Линь Ци, прислонившись к дверной раме, наблюдал за сердитой спиной маленького сына. В его глазах таилась теплая улыбка. Быть здесь было хорошо. Он мог дразнить Ниннина, когда хотел, и жизнь текла беззаботно, свободная от удушающей сети правил, которые сжимали его на родной планете.Прошли дни. Чжан Си, погруженный в выбор школ для сына, чувствовал себя загнанным в ловушку. — Обстановка в этих школах отвратительная, — сокрушался он, — а при поступлении проверяют даже умственные способности! На родительских форумах пишут, что места распределяют по уровню интеллекта! — Если бы он отправил Ниннина в одну из этих школ, его сына, без сомнения, постигла бы дискриминация.Маленький Ниннин, только что вернувшийся с огорода, где он собирал овощи, печально опустил голову. В руках он держал морковку, а пухлое личико было испачкано грязью. Он выглядел увядшим, как листья моркови в его руках. — Папа, у Ниннина нет ментальной силы, — прошептал он.Сердце Чжан Си сжалось. Его Ниннин, несомненно, обладал способностью исцелять ментальную силу других, но измерить свою собственную он не мог. Видя, что настроение сына продолжает ухудшаться, Чжан Си поспешил воспользоваться маленьким принцем, чтобы отвлечь его: — Ниннин, разве твой брат не должен тебе позвонить? Разве ты не хотел показать ему овощи, которые ты посадил? Иди и найди его.При упоминании Хуо Линя, Цзянь Нин, сжимая морковку, нахмурился еще сильнее. — Мой брат не разговаривал со мной уже два дня, — прошептал он.— ... — Чжан Си не знал, что сказать.Его попытки утешить сына только усугубили ситуацию. Чжан Си понял, что нужно срочно исправлять положение. — Папа собирается в пункт сбора, чтобы забрать кое-что. Хочешь пойти с папой? — спросил он.Ниннин кивнул, выбросил морковку и попросил папу взять его на космический корабль. Отец и сын отправились к кораблю, в то время как маленький принц, управлявший кораблем в одиночку, пытался остановить почти сломанную машину возле пункта сбора. Космический корабль остановился, и маленький принц, надев рюкзак, решительно спрыгнул вниз. Нога хрустнула, и принц почувствовал резкую боль. Лицо его позеленело, но он быстро понял, что вокруг никого нет. Никто не видел, как он вывихнул ногу. Это осознание немного успокоило его.За два года, прошедших с тех пор, как они покинули родную планету, вырос не только Ниннин, но и маленький принц. Императорская королевская семья всегда отличалась высоким ростом и привлекательной внешностью, и принц всегда выделялся среди своих сверстников. С рюкзаком на спине, прихрамывая, он направился к месту сбора.Пункт сбора представлял собой

полуразрушенную военную базу, расположенную в отдаленном районе. Обычно сюда никто не приходил. Войдя внутрь, принц нашел укромное местечко, где можно было присесть. Как только он сел, зазвонил его коммуникатор. Звонил его телохранитель Обэнь. За последние несколько дней Обэнь звонил ему множество раз, спрашивая о его местонахождении. Хуо Линь взглянул на записи связи, помолчал несколько секунд и ответил: — Я хочу остаться снаружи на несколько дней.— Ваше Высочество, вам небезопасно находиться одному на улице. Пожалуйста, дайте мне адрес, и я смогу найти вас, — сказал Обэнь.— Нет необходимости, — ответил Хуо Линь. Отправив сообщение, Хуо Линь сразу же выключил устройство связи. За последние два года его отношения с отцом становились все более напряженными. Последний конфликт произошел из-за школы. Хуо Линь учился в Имперской военной академии, где у него не было друзей, и он плохо ладил с другими детьми. Он не хотел ходить в школу и мечтал продолжить обучение во дворце. Учеба во дворце была не легче, чем в начальной школе, но отец был непреклонен. Он не только отказался от его предложения, но и отверг идею создания королевского детского сада. — Невозможно, чтобы в детском саду был только один ученик, — заявил отец. И этот один ученик — Ниннин.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2915448>